

Когда время проходит, мы забываем, каково это — любить без оглядки. Забываем его нежность и всё то, чем он когда-то пожертвовал.

А что мы не в силах забыть?

Лишь то, как он улыбался.

Жизнь жестока и в то же время до боли проста.

— 23 января 2005 года

С тех пор как Линь Илинь повзрослел, большую часть времени он проводил в одиночестве. Его единственной радостью было упорное продвижение к целям, которые давались с трудом, но приносили плоды. Погружаясь в работу, он мог ненадолго забыть о давлении реальности, не разыгрывать из себя «жалкого, но сильного» и не задумываться о том, кто он есть на самом деле.

В той замкнутой среде, где он рос, никто не догадывался о его истинной натуре; никто не знал о его чувствах и о тех желаниях, что могли пустить корни в его душе. Лишь сам Илинь понимал: с его прирождённой тягой к сильным мужчинам и глубокими шрамами от старых травм, ему будет трудно обрести уважение и счастье.

Поэтому он всегда стремился стать лучше, умнее, холоднее. Он мечтал, что когда-нибудь поселится на самом верхнем этаже небоскрёба, уходящего шпилем в облака, и будет молча взирать на мир сквозь панорамные окна. Там, где никто не будет любить его, и где он сам никого не полюбит, он наконец окажется в полной безопасности.

К сожалению, реальность редко подчиняется нашим желаниям.

Перед открытием «Пицца Хат» менеджер, по обыкновению, собрал сотрудников на планерку. Илинь слушал наставления, заложив руки за спину и отчаянно борясь со сном: вчера он зубрил иностранные слова до глубокой ночи и до сих пор пребывал в полузабытьи.

— Ладно, на этом закончим, продолжайте в том же духе, — менеджер глянул на часы и сменил тон. — Сегодня я представляю вам нового коллегу. У него отличный английский, так что теперь обслуживание иностранных гостей станет проще. Берите с него пример. Выходи.

— А? — Линь Илинь невольно охнул от удивления. Почувствовав на себе взгляды коллег, он тут же прикусил язык.

Через мгновение из офиса неспешной, уверенной походкой вышел юноша-метис с безупречной осанкой. Высокий, широкоплечий, настоящий красавец — даже среди симпатичных официантов заведения он выделялся, словно журавль среди стаи воробьев.

Разумеется, это был Чэнь Лу, явившийся сюда исключительно ради того, чтобы посеять хаос.

— Всем привет, надеюсь на плодотворное сотрудничество, — небрежно представился молодой господин. Даже в строгой черно-белой униформе каждое его движение было пропитано индивидуальностью и вызовом.

Илинь гневно сверкнул глазами, но, понимая бессилие, лишь тяжело вздохнул. Накануне, перед тем как уйти домой, Чэнь Лу обещал встретиться с ним завтра — и, надо же, сдержал слово. Впрочем, такой изнеженный барчук вряд ли продержится здесь долго. Пару дней — и сдастся. Одно слово: баламут.

— Сяо Линь, я слышал, вы одноклассники. Вот ты и введи его в курс дела. Пусть поскорее приступает, — менеджер махнул рукой и, прижав планшет к боку, скрылся в своем кабинете.

— Зачем ты пришел? Не создавай мне лишних проблем, — Илинь решил, что с этим человеком нельзя церемониться, иначе тот окончательно сядет на шею.

Голубоглазый юноша расплылся в улыбке:

— Я просто пришел составить тебе компанию.

Он разгладил складки на кителе и спросил:

— Ну как? Мне идет, правда?

— Очень. Иди встань у входа зазывалой, — Илинь не поддался на обаяние и, бросив колкость, развернулся, чтобы уйти.

Он искренне не понимал: пока он вкалывал до седьмого пота, чтобы хоть немного помочь семье, Чэнь Лу воспринимал всё это как забавную игру. Они всегда были существами из разных миров, неспособными понять друг друга.

— Линь Илинь, помоги протереть пол, скоро открытие! — крикнул кто-то из сотрудников.

Чэнь Лу тут же подскочил с услужливой улыбкой:

— Я сам, не стоит его беспокоить.

Дальнейшие события подтвердили: Чэнь Лу явно вознамерился довести Илиня до белого каления. Он вырывал у него подносы, отбирал инвентарь для уборки, даже рвался дежурить вместо него. В конце концов Сяо Линьцзы не выдержал:

— Если ты всё будешь делать за меня, зачем хозяину вообще мне платить?!

Тогда великий наследник сменил тактику. Стоило наступить обеденному перерыву, как он извлекал изысканные блюда, приготовленные домашним шеф-поваром, и свежавыжатый сок специально для Илиня. После смены он не отпускал его домой, пока тот не наелся досыта, а в выходные затаскивал в частную библиотеку, где Илинь мог спокойно заниматься, пока сам Чэнь Лу мирно сопел рядом.

В ресторане тут же поползли слухи, что новый иностранец — на самом деле телохранитель «милашки Илиня», и их связь куда глубже, чем кажется. Даже сам Илинь не знал, как реагировать на этот тотальный «сервис с улыбкой», который одновременно обезоруживал и невероятно утомлял.

Так продолжалось до тех пор, пока Чэнь Лу не помог ему решить по-настоящему серьезную проблему.

Послеполуденные часы и вечер — самое горячее время в ресторане. Поскольку «Пицца Хат» находилась на оживленной торговой улице, большинство клиентов заходили перекусить и восстановить силы после шопинга, так что залы всегда были забиты до отказа.

Вечером Илинь, как обычно, сновал между столиками с подносом в руках, на ходу сверяя чеки. Несмотря на двухмесячный опыт, иногда усталость накатывала так, что он едва держался на ногах.

В тот день обстановка в зале была особенно напряженной. Известная телеведущая Ру Сяофань со своей съемочной группой выбрала это место для съемок программы. С самого утра они расставили скрытые камеры, а сама ведущая, замаскировавшись под официантку, приставала к гостям с вопросами о народных обычаях праздника Личунь. За правильные ответы полагались бесплатные соки и пицца. Суматоха стояла невообразимая, и управляющий строго-настрого запретил персоналу расслабляться.

К счастью, всё шло гладко. Хотя Ру Сяофань убрала волосы и надела очки в черной оправе, лицо знаменитости всё равно узнавали. Большинство «счастливчиков» охотно шли на контакт, но не обошлось и без исключений.

Перед окончанием съемок Сяофань заметила модно одетую девушку и, решив добавить материалу остроты, подошла к ней с дежурной улыбкой официантки. Однако та с самого начала вела себя вызывающе, а дружелюбие Сяофань приняла за навязчивый сервис и попыталась отмахнуться.

Люди из шоу-бизнеса обычно высокого мнения о своем обаянии. Уязвленная Ру Сяофань немного помедлила, но всё же решила раскрыть карты и пригласила гостью поучаствовать в записи.

Лишь тогда девушка снисходительно улыбнулась:

— Я только что вернулась из-за границы, не знала, что на материке проводят такие акции. Извините.

Сяофань мгновенно прониклась к ней неприязнью — ей даже захотелось выставить эту особу в эфире как отрицательный пример. Но ради имиджа она сохранила на лице радушную мину:

— Прошу прощения за беспокойство. Раз уж вы наша последняя «счастливая зрительница», мы дарим вам новую пиццу с морепродуктами, даже если вы не ответили на вопросы. Спасибо за участие.

Стоявший рядом Линь Илинь поспешил к столу с подносом — менеджер приставил его помогать группе на весь день, и он был измотан до предела.

Однако девушка не обрадовалась. Напротив, она пренебрежительно скривилась:

— Я зашла только выпить холодного. Не хочу есть, в Штатах я этой гадости переела.

С этими словами она резко махнула рукой, задев Илиня.

Тот не успел среагировать, и поднос выскользнул из рук. Для официанта такая ошибка — худшее, что может случиться. Илинь рефлекторно попытался поймать еду, но пицца, только что из печи, была невыносимо горячей. Он не только обжегся, но и случайно уронил несколько ошметков начинки на одежду девушки.

Ру Сяофань ахнула от неожиданности. Будучи человеком добрым, она тут же вскочила и обратилась к Илиню:

— Ты как, в порядке? Лао Чжан, быстро отведи парня под холодную воду! Или у нас есть лед?

«Эмигрантка», разглядывая пятна на своем платье от Прады, купленном в Америке со скидкой, тут же взвилась:

— Вы с ума посходили?! Что за кошмарный сервис! Я буду жаловаться!

Линь Илинь, которому оператор уже прижимал лед к покрасневшим пальцам, был полон

раскаяния:

— Простите, это моя вина. Давайте я отдам ваше платье в химчистку.

— Какая еще химчистка?! Ты хоть знаешь, сколько эта вещь стоит, деревенщина?

Ру Сяофань, хоть и была успешной ведущей, происходила из простой рабочей семьи и больше всего на свете не выносила таких заносчивых особ, презирающих всё родное. Она уже была готова выдать тираду на чистейшем пекинском диалекте, но, перехватив предостерегающие взгляды коллег, прикусила язык. Последний скандал еще не утих, и если сегодня случится новый, директор канала просто придет в ярость.

Обстановка стала невыносимо неловкой.

— Простите.

За спиной Сяофань раздалось извинение — холодное, безучастное и лишенное всякого сочувствия. Ведущая с любопытством обернулась и увидела юношу примерно того же возраста, что и Илинь. Поразительно утонченные черты лица, в которых угадывалось смещение кровей, и аура — одновременно благородная и высокомерная. Даже Сяофань, видевшая на своем веку немало красавцев, на миг потеряла дар речи.

Чэнь Лу мягко отодвинул ведущую в сторону и встал перед Линь Илинем, заслоняя его собой. Глядя девушке прямо в глаза, он отчетливо произнес:

— Понятия не имею, что это за тряпка на тебе. Но раз уж ты хочешь решить вопрос, давай сделаем это прямо сейчас: пойдём и купим точно такое же.

Лицо «эмигрантки», мгновение назад пылавшее гневом, внезапно побледнело. Она выглядела так, будто увидела призрака. Запинаясь, она замахала руками:

— Н-не нужно...

Илинь, знавший, как страшен Чэнь Лу в гневе, не на шутку испугался, что тот сейчас сорвется. Однако молодой господин вдруг повел себя странно: он медленно опустился перед ней на корточки и, достав влажную салфетку, тихо произнес:

— Тогда я сам всё отчищу. Только не подавай на него жалобу, хорошо?

С этими словами он и впрямь принялся осторожно протирать подол её юбки.

Илинь смотрел на это проявление «покорности» со стороны Чэнь Лу, и в душе его рождалось странное, необъяснимое чувство. Девушка же, казалось, пришла в еще больший ужас. Она отскочила почти на метр:

— Правда, всё в порядке!

Чэнь Лу едва заметно, пугающе улыбнулся:

— Что ж, раз мы извинились... очередь за тобой?

— Простите, мне очень жаль! — Девушка поспешно поклонилась Линь Илиню, подхватила сумочку и буквально выбежала из ресторана.

Сцена была настолько сюрреалистичной, что Илинь еще долго не мог прийти в себя, глядя на закрывшуюся дверь.

— Рука сильно болит? — внезапно спросил Чэнь Лу.

—... Нормально, — Илинь покачал головой, разглядывая обожженные, покрасневшие пальцы.

— Твоя смена давно закончилась. Пойдем за лекарством, — Чэнь Лу, не терпя возражений, взял Илиня за руку и повел прочь от толпы зевак и телевизионщиков.

Ру Сяофань наконец опомнилась:

— Эй, подождите!

Чэнь Лу недоуменно обернулся.

— Вот моя визитка, — знаменитая ведущая протянула ему карточку, одарив своей самой профессиональной и ослепительной улыбкой. — Будет возможность — заходи, хочу предложить тебе сотрудничество.

<http://bllate.org/book/17434/1689611>